

6. Глухов В. П. Особенности формирования связной речи дошкольников с общим речевым недоразвитием. М.: МГОПУ, 2006. – 168 с.

7. Смышляева Т.Н., Корчуганова Е.Ю. Использование метода наглядного моделирования в коррекции общего недоразвития речи дошкольников// Логопед, 2005. – С. 7-12.

8. Давыдова Т.Г., Ввозная В.М. Использование опорных схем в работе с детьми// Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения, 2008. – №1. – С. 44-49.

МЕТАКОГНИЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ

Бычкова Е.А.,

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г.Гомель*

Первым термин «метакогниция» ввел в обиход в 1970 г. Джон Флэйвел, имея в виду особый познавательный процесс, направленный на понимание собственной когнитивной деятельности, или, проще говоря, «мыслительную деятельность, направленную на понимание процессов мышления». С тех пор определение феномена метакогниции практически не претерпело изменений. Она определяется как:

- знания и контроль за собственным мыслительным процессом и учебной деятельностью;
- осознание собственного процесса мышления и содержания собственной системы представлений, активный мониторинг своего когнитивного процесса для целей дальнейшего обучения и использование эффективных приемов для решения познавательных задач;
- осознание и управление собственным мышлением;
- мониторинг мыслительного процесса и управление им [1].

Метакогниция (метапознание) — (Metacognition), когниции второго порядка, т. е. знания субъекта о своей когнитивной системе и умение управлять ею. Основы этого понятия были заложены в философии. Флэйвел показал, что у детей лишь постепенно формируется способность к правильной оценке возможностей своей когнитивной системы, например возможностей запоминания. В дальнейшем метакогниция стала исследоваться как одна из существенных структур, определяющих эффективность функционирования когнитивной системы. Так, показано, что затруднения с чтением часто обусловлены не собственно когнитивными дефектами, а неспособностью человека правильно оценить и применить свои ресурсы, т. е. метакогницией. Понятие метакогниции позволяет ввести новое измерение в анализ когнитивной системы: функционирование последней перестает выглядеть как механическое, а оказывается подчиненным регуляции со стороны субъекта[1].

Рассмотрим такое понятие как метакогнитивные знания. Говоря очень кратко, знание об изменениях личности относится к общим знаниям о том, как люди изучают и обрабатывают информацию, а также к индивидуальным знаниям о своих собственных процессах обучения. Например, можно думать, что учебная сессия будет более успешной, если подготовка к ней будет проводиться в тихой библиотеке, а не дома, где находится много отвлекающих факторов. Знание составных частей задачи включает в себя знание о характере самой задачи, а также о типах требований к обработке, которые она будет предъявлять человеку. Например, вы можете знать, что для прочтения и понимания научного текста, вам понадобится больше времени, чем для чтения и осмысления художественного произведения. Наконец, знания о вариантах стратегий поведения включают в себя знания, как о когнитивных, так и метакогнитивных стратегиях, а также об условных знаниях о том, когда и где целесообразно использовать эти стратегии.

Метакогнитивная регуляция. Метакогнитивные переживания включают использование метакогнитивных стратегий или метакогнитивной регуляции. Метакогнитивные стратегии - это последовательные процессы, которые используются для контроля когнитивной деятельности и обеспечения достижения когнитивной цели (например, понимания текста). Эти процессы помогают регулировать и контролировать процесс обучения и состоят из планирования и мониторинга познавательных действий, а также проверки результатов этих действий. Например, после прочтения абзаца в тексте учащийся может спросить себя о главных проблемах, обсуждаемых в абзаце, т. е. познавательная цель - понять текст[2].

Исследование процесса социальной адаптации в отечественной науке становится одной из самых актуальных проблем, к которой обращаются не только психологи, но и социологи, историки, политики. Это связано с тем, что в настоящее время в связи с резким изменением социальной ситуации наше общество значительно изменилось и продолжает меняться.

Процесс вхождения в определенную социальную действительность предполагает понимание особенностей этой действительности, принятие ее норм и ценностей в качестве собственных идеалов и установок. Социализация предполагает не только такое пассивное принятие определенных норм и правил поведения, но и их активное использование, т. е. выработку определенных знаний и умений, адекватно применяемых человеком в данной социальной действительности[3].

Важнейшим условием успешной адаптации является оптимальное сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, варьируемое в зависимости от конкретных ситуаций. Основа этого описывается как высокоосознанная творческая деятельность, непрерывный содержательный обмен с социальной средой, с обществом в целом, способствующие качественному обновлению среды, личности или группы, переходу их на новый, более высокий уровень. Это требует осознания себя как деятеля,

верного сочетания разумных потребностей личности или группы с задачами социальной среды, что возможно лишь при определенных социальных условиях. Так, в обществе, в котором цели личности не сочетаются с общественными целями, успешная адаптация во многих случаях в принципе невозможна, в результате чего возникают различные формы отклоняющегося девиантного поведения, крайние его формы связаны с дезадаптацией социального субъекта; рассогласованием требований и ожиданием социальной среды и субъекта, проявляющимся в аномии, вплоть до распада деятельности; так же как при анализе систем «человек - машина», в юриспруденции и медицине принят термин «реадаптация», означающий адаптацию к прежним социальным условиям после некоторых произошедших с объектом изменений. Также адаптация понимается в узком смысле как процесс приспособления субъекта к определенным жестко заданным внешним условиям и воздействиям [4].

В ходе социально-психологической адаптации человек стремится достичь определенного баланса, гармонии между внутренними и внешними условиями жизни и деятельности. Рассматривая проблематику социально-психологической адаптации, А.А.Реан определяет наиболее эффективный ее тип - «вероятностно комбинированный». Он осуществляется в результате оценки вероятности успешности адаптации при разных типах адаптационной стратегии. Так, при выборе стратегии личностью оцениваются: 1) требования социальной среды (сила, степень враждебности, степень ограничения потребностей личности, дестабилизирующие влияния); 2) потенциал личности в плане изменения, приспособление среды к себе; 3) цена усилий при выборе стратегии изменения среды или себя (физические, психологические затраты) [5].

В дальнейшем планируется провести исследование на выявление взаимосвязи между метакогнициями, особенностями социальной адаптации и нарушением адаптации.

Список литературы

1. Литвинов, А.В. Иволина, Т.В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями (по материалам зарубежных исследований) // А.В. Литвинов Т.В. Иволина / Психология развития. – 2013. - №3. – С. 59-70.
2. Livingstone, J.A. Metacognition: An Overview [Electronic resource] / Ed. J.A. Livingstone – ERIC. - Vol.14. – 2004. – Mode of access: <http://gse.buffalo.edu/fas/shuell/cep564/metacog>. - Data of access: 10.02.2019.
3. Позднякова, О.В. Социальная адаптация как стадия социализации личности // О.В. Позднякова / Социально-экономические явления и процессы – 2011. - №5. – С.362-378.
4. Александровский, Ю. А. Состояние психической дезадаптации и ее компенсация. М.: Наука, 1976. - 272 с.
5. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: 2006. - 479 с.